

ника немного будетъ значить тамъ, гдѣ работаютъ сотни или двѣ умѣлыхъ, во второмъ же случаѣ, стѣна, раздѣляющая богатаго отъ бѣднаго, будетъ стоять попрежнему, пока не изсякнетъ богатство.

Что касается третьей причины, то она такъ субъективна, что трудно сказать насколько она можетъ имѣть общее значеніе.

„Третья причина была стыдъ, основанный на безнравственности моего обладанія тѣми деньгами, которыми я хотѣлъ помогать людямъ. Стоить человеку не жалать пользоваться чужимъ трудомъ, и у него никогда не будетъ тѣхъ лишнихъ денегъ, присутствіе, которыхъ у меня вызывало въ людяхъ требованія которымъ я не могъ удовлетворить, а во мнѣ чувство сознанія своей неправоты“.

Тѣ же причины, которыя мѣшаютъ дѣлать добро другимъ людямъ, по мнѣнію гр. Толстого, составляютъ и главную помѣху собственному счастью.

„Одно изъ первыхъ и всѣми признаваемыхъ условій счастья есть жизнь такая, при которой не нарушена связь человека съ природой, то-есть жизнь подъ открытымъ небомъ, при свѣтѣ солнца, при свѣжемъ воздухѣ, общеніе съ землей, растеніями, животными. Всегда люди считали лишеніе этого большимъ несчастіемъ. Заключение въ тюрьмахъ сильнѣе всего чувствуютъ это лишеніе. Посмотрите же на жизнь людей, живущихъ по ученію міра. Чѣмъ большаго они достигли успѣха по ученію